

УДК 81'42 : 34

ББК 81.0

П 16

Пантелеева Т.Ю.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, соискатель на степень доктора наук кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: pantel_tania@mail.ru

Ахиджакова М.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**Функцеобразующий аспект первичности и вторичности текста
в дискурсе права и правоприменения
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается специфика взаимосвязи и взаимодействия языка функций нормативных формул как продукции правового мышления для прагматического подхода через призму первичных и вторичных текстов. Объектом исследования выступают дискурс права и дискурс правоприменения, в которых закреплены приоритеты прав человека, а также правовое, социальное, структурное, функциональное поля языкового пространства. Целью статьи является описание одного из важнейших аспектов правового поля – защита основополагающих правовых ценностей, которая в условиях формирования юридического дискурсивного пространства приобретает дополнительные черты, поэтому требует отдельного рассмотрения. Применены аналитико-синтетический, синхронный и структурный методы. Изучение дискурса права и правоприменения через призму функций первичности/вторичности текста способствует приобретению качественного потенциала для исследования проявлений «человеческого фактора» в языковом пространстве, чем и обусловлена актуальность и научная новизна данной статьи. Подобный подход привносит в процесс развития знания, детерминируя деятельность до определенной степени, что позволяет выходить за нормативные и эмпирические пределы, соединяя между собой знание первичности функций дискурса права и когнитивные ресурсы для использования функций дискурса правоприменения. В современных условиях правовой реформы функции дискурса права и правоприменения располагают мощным потенциалом в правовом поле за счет взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения первичных и вторичных текстовых структур, которые выступают формирующим началом для установления качественных правовых норм и их реализации в языковом пространстве.

Ключевые слова:

Юрислингвистика, функцеобразующий аспект, категория, первичность, вторичность, дискурс права, дискурс правоприменения, правовые ценности, правовое поле.

Panteleeva T.Yu.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Humanities, Social, Economic, Information and Legal Disciplines of Novorossiysk Branch of the Krasnodar

University of Ministry of Internal Affairs of Russia, competitor for Doctor of Sciences of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Akhidzhakova M.P.

Doctor of Philology, Professor of General Linguistics Department of Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Function-forming aspect of primacy and secondariness of the text in a discourse of the law and law application

Abstract:

The paper examines specifics of interrelation and interaction of language of functions of regulatory formulas as production of legal thinking for pragmatic approach through a prism of primary and secondary texts. The object of research is the law discourse and the law application discourse which fix priorities of human rights, as well as legal, social, structural and functional fields of language space. This work is aimed at describing one of the most important aspects of a legal framework, namely: protection of fundamental legal values. In the conditions of formation of legal discourse space this aspect gains additional traits therefore demands separate consideration. Analytical, synthetic, synchronous and structural methods are used. A study of the law and law application discourse through a prism of functions of primacy/secondariness of the text promotes acquisition of qualitative potential for research of «human factor» manifestations in language space, which is a relevant and new approach. This approach introduces knowledge in development process, determining activity to a certain degree that allows one to go beyond standard and empirical limits, connecting among themselves knowledge of primacy of functions of the law discourse and cognitive resources to use functions of law application discourse. Under modern conditions of legal reform the functions of the law and law application discourse have powerful potential in a legal framework due to interrelation, interaction and interpenetration of primary and secondary text structures which act as the forming aspect for establishment of qualitative precepts of law and their realization in language space.

Keywords:

Juridical linguistics, function-forming aspect, category, primacy, secondariness, law discourse, law application discourse, legal values, legal framework.

В эпоху глобализации общественного мнения философские категории первичность и вторичность становятся актуальными в современной лингвистике в силу их универсальных возможностей функционирования в различных сферах языкового пространства в жизнедеятельности человека. Так, в дискурсе права и правоприменения, представляя одну из групп объектов, первичность и вторичность могут выступать как явления, процессы, признаки, деятельность.

В современной лингвистической науке изучение дискурса права и правоприменения через призму функций первич-

ности/вторичности текста способствует приобретению качественного потенциала для исследования проявлений «человеческого фактора» в языковом пространстве, чем и обусловлена актуальность и научная новизна данной статьи.

Дискурс права и правоприменения развивается в условиях сложного процесса практического внедрения в сферу юрислингвистики, так как за данным дискурсом закреплены приоритеты прав человека, а также правовое, социальное, структурное, функциональное поля языкового пространства.

Целью данного исследования является

ся описание одной из важнейших функций дискурса права и правоприменения – защита основополагающих правовых ценностей, которая в условиях формирования юридического дискурсивного пространства приобретает дополнительные черты, поэтому требует отдельного рассмотрения.

В философской науке за первичными и вторичными категориями закреплены качества предмета. Впервые эти понятия были введены английским физиком Робертом Бойлем, и семантика их дефиниций продуктивно была использована в работе английского философа-материалиста Джона Локка «Опыт о человеческом разуме» (1690).

Семантика дефиниций первичных и вторичных качеств предмета обосновывается дифференцированием его свойств. И в соответствии с законом языка «план содержания» выступает как объективное, присущее самому предмету, тогда как «план выражения» – как субъективное, возникающее при восприятии данного предмета. В подтверждение приведем дефиниции данных значений из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Первичный означает исходный, первоначальный; основной, главный; являющийся первой ступенью в развитии чего-либо. Вторичный – второстепенный, побочный; происходящий (совершаемый, используемый) второй раз; представляющий собой вторую стадию в развитии чего-либо» [1: 107, 498].

Таким образом, опираясь на закон аналогии в языке, функции дискурса права можно считать функциями первоисточника, тогда как функции дискурса правоприменения – производными, что позволяет соответственно говорить о функциообразующих возможностях как «исходный/происходящий, используемый во второй раз», так и первичность/вторичность в дискурсе права и правоприменения.

Следовательно, дискурс правоприменения вторичен по отношению к дискурсу права, функционирующего как пер-

вичный юридический дискурс в языковом пространстве. Функциообразующий потенциал первичности дискурса права представляет собой многомерное явление, в создании которого задействованы, представляя симбиоз, основополагающие аспекты бытия права: материальное/идеальное, сущее/должное и т.п. В этой связи считаем, что дискурс права не может реализовать свои функциообразующие возможности опосредованно без знакового взаимодействия, которое находится в основе языковой природы изучаемого дискурса, что позволяет рассматривать его существование, функционирование и применение в правовом пространстве. Здесь важно отметить, что формообразующий аспект дискурса права должен качественно соответствовать содержательному потенциалу дискурса правоприменения, что является знаковым для юрислингвистики.

В нашем случае первичным, основным текстом считаем дискурс права, определяющийся наличием в нем нормативных правовых актов, которые должны соблюдаться в соответствии с установленными процессуальными требованиями для целенаправленного формирования правоприменительной практики. Важно отметить, что дискурс права сохраняет право по форме, облекая эту форму соответствующим содержанием (Конституция, Закон, Указ).

Интегрированное изучение различных объектов в современной науке находит отражение в юрислингвистике, в частности, изменениями в языке дискурса права. Само собой разумеется, что язык дискурса права нельзя рассматривать как статическое явление, что систематически отмечается в специальной литературе. Тому способствует уже существующий инструментарий специфических языковых средств для объективации того или иного правового содержания. Так, по мнению Ю.В. Кудрявцева, «язык законодательства (права) носит на себе отпечаток естественного языка, однако является

специфичным по построению и выступает как бы промежуточной (по сложности) формой между научным изложением правовых вопросов и популярными брошюрами на правовые темы» [2: 110].

Если рассматривать язык дискурса права в статике, который ситуативно представляет сложную символическую систему, то можем наблюдать качественное отражение правовой действительности. Но язык дискурса права в динамике способен выполнять свои функции как прагматически ориентированный текст для отражения процессов развития и изменения в правовом регулировании различных сфер жизнедеятельности.

Исследование правового поля, которое формируется особенностями преемственности языка дискурса права, позволяет говорить о взаимосвязи языка дискурса права с уровнем развития общественного сознания, правовой системы и правотворческой деятельности. И это является основой для репрезентации специфики языка дискурса права и выявления его функциообразующего потенциала, представляющего действенное и верное средство хранения и передачи правовой информации. Именно данная взаимосвязь актуализируется в современных условиях правовой реформы, потому что она способна вести поиск на оформление и систематизацию сложных нормативных формул продукции правового мышления для прагматического подхода к функциообразующим возможностям как дискурса права, так и правовым стандартам. Все это позволяет говорить о том, что функциообразующие возможности дискурса права должны служить формированию и развитию уровня общественного сознания и их правовому регулированию. Здесь нужно использовать информационное воздействие для упорядочения социальных связей и защищать их интересы, но учитывая, что «информация, представленная в тексте, в процессе когниции трансформируется, перерабатывается мозгом, формируя ментальные сферы разного типа» [3: 22].

Функциообразующие возможности дискурса права получают реализацию, когда происходит качественная подача правовой информации для восприятия и усвоения адресатом и его сознанием. Здесь необходимо учитывать фундаментальные знания языка и его возможности, искусно владеть искусством словотворчества для оптимальных способов выработки, представления, передачи и хранения правовой информации, что детерминирует решение той или иной правовой задачи или обуславливает ее решение. Известно, что основной единицей языка является слово, которое выступает основным информационным носителем, транслятором и регулятором также в правовом поле и поэтому функциообразующие возможности языка дискурса права должны находиться в соответствии с точным выражением правовых понятий и категорий с соблюдением правовых норм.

Функции дискурса права можно сопоставить с аналогичными эпистемологическими функциями дискурса правоприменения, в свою очередь, являющиеся творческим актом и одновременно методом познания. Процесс развития знания детерминирует деятельность до определенной степени, что позволяет выходить за нормативные и эмпирические пределы, соединяя между собой знание первичности функций дискурса права и когнитивные ресурсы для использования функций дискурса правоприменения. Более того, представляется, что социально-политические оттенки смысла термина «дискурс» позволяют считать теоретически значимым только тот, который подразумевает живой социальный акт дискуссии, или коммуникации для получения результатов в правоприменительной практике, потому что именно в данном процессе заключается взаимодействие индивидуальных социальных субъектов и социальных структур. Так, исходя из функциообразующих возможностей дискурса права, можно считать такой «дискурс

как прагматически ориентированный текст» (Э. Бенвенист), в котором текст как безлично-объективистское повествование живой речи, предполагающей коммуникативные контексты (говорящего, слушающего, намерение, место, время речи). Их различие, по мысли Э. Бенвениста, не «совпадает с различием письменного и устного текста» и «...неоконченный живой текст, взятый в момент его непосредственной включенности в акт коммуникации, в ходе его взаимодействия с контекстом, и есть дискурс» [4: 276].

В этой связи можно говорить, что функциеобразующие возможности первичности дискурса права представляют собой реконструкцию индивидуально-опыта для фиксации, знания и понимания правового поля, о существовании которого до момента представления дискурса права было неизвестно. Таким образом, написание первичного текста дискурса права идентично его созданию.

Отметим, что можно описать процесс порождения первичного текста дискурса права, взяв за основу разработки Н.Л. Сунцовой на основе концепции текста Н.И. Жинкина - А.И. Новикова. По утверждению Н.Л. Сунцовой, «порождение первичного текста - речевого высказывания - сложный, многоэтапный или многоуровневый процесс, в основе которого лежит определенная схема или программа... начальным моментом, формирующим будущее высказывание, является мотив. Без него трудно понять причинную обусловленность речевого поведения. На этом этапе происходит формирование предмета и цели высказывания» [5: 10]. Е.С. Кубрякова называет это «вектором, определяющим весь настрой будущего высказывания» [6: 76].

В силу значимости функциеобразующих возможностей первичности дискурса права необходимо учитывать правильность формирования текста, его построение с подключением когнитивных ресурсов. Это может служить основой для

дальнейшего порождения дискурса права с учетом их предметного содержания для реализации задач, присущих дискурсу правоприменения, функциеобразующим началом которого является определенный арсенал: интенции, мотив, коммуникативные задачи и т.д.

Переходя к описанию функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения как вторичного текста, используемого во второй раз, обратимся к высказыванию И.Т. Касавина, который характеризует типы текстов следующим образом: «Вторичные тексты ... сами фактически являются прошлым-в-настоящем: уже в момент своего написания они безнадежно устаревают для решения сегодняшних задач и обеспечивают лишь репродукцию прошлой парадигмы. Они однозначно очерчивают сферу прошлого знания и в этом смысле выполняют важную функцию – к ним обращаются лишь за тем, чтобы не повторить уже сказанное» [7: 341]. Причем, по мнению Н.М. Нестеровой, «вторичность, или культурная опосредованность, является одним из главных принципов текстопорождения» [8: 94].

Отметим, что вторичными называем тексты, в которых должен быть заложен функциеобразующий потенциал для качественной реализации дискурса правоприменения, содержащий в себе обобщенное содержание основного текста и создающийся в результате аналитико-синтетической обработки первичных текстов. В этой связи природа функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения как вторичного текста, используемого во второй раз, будет зависеть от качества изложения, опубликования, общезначимости смыслов и их открытости в процессе понимания.

Анализируя процесс порождения вторичного текста, Н.Л. Сунцова пишет: «Если основным пусковым механизмом порождения первичного текста является механизм формирования и развертывания замысла, то при порождении вто-

ричного текста в качестве аналога такого пускового механизма следует считать тему текста» [5: 21]. Следовательно, тема как основное свойство текста должна находиться в соответствии с содержанием и способствовать в процессе воспроизведения сохранению близости к оригиналу (дискурсу права) для расширения границ функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения. Более того Н.Л. Сунцова определяет вторичный текст как «...такое вербальное образование, которое порождается в результате развертывания определенных ментальных структур (ключевых слов, темы и т.п.), являющихся результатом осмысления и понимания первичного текста и отражающих в свернутом виде основное его содержание» [5: 21]. Исходя из утверждений исследователя, можно заключить, что процесс порождения вторичного текста, «оязычиваясь», способен отражать не только результаты развертывания определенных ментальных структур, но и, аккумулируясь, создавать информативно насыщенные профессиональные стереотипы, клише и т.д. для усиления функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения.

Итак, важным аспектом в выводах о понятии и статусе, а также функциеобразующих возможностях дискурса правоприменения является выявление особенностей механизмов правового регулирования в правовом поле, и в нем данный дискурс выступает как рычаг реализации правовых норм. Причем многообразие форм функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения характеризует его особенности в процессе реализации права: соблюдения, исполнения и использования, так как применение права соблюдается следующими субъектами: государственные органы, органы местного самоуправления и другие должностные лица.

Функциеобразующие возможности дискурса правоприменения реализуются в рамках конкретных отношений, имеющих публично-правовой характер и именуе-

мых в правовой коммуникации как правоприменительные отношения, в которой один из участников выступает в качестве властного субъекта (государственный, муниципальный орган или должностное лицо). Функциональные возможности властного субъекта позволяют оказывать воздействие на коммуниканта правоприменительных отношений для побуждения его к правомерному поведению с помощью рычагов убеждения и принуждения. Важнейшая функция акта правоприменения – соблюдение определенной, установленной законом формы (процедурно-процессуальная), который имеет направленность на индивидуальное регулирование общественных отношений.

Отметим, что реализация функциеобразующих возможностей дискурса правоприменения может происходить в особой процессуальной форме, которая должна соблюдать законность и правопорядок в государстве и обществе, и, более того, предоставлять условия для защиты интересов личности. Данная форма дискурса правоприменения определяется законом, как нарушение границ установленной формы, так и нарушение функций дискурса правоприменения влечет к неправомерным действиям.

Дискурс правоприменения представляет собой неоднократное действие, так как в его функциональное правовое поле входят все последующие стадии процесса развития правомерных действий. Данные функциеобразующие возможности его располагают потенциалом для структурирования правоприменительного процесса, принятия законного и правильного решения и обеспечения его исполнения. В связи с этим отметим, что к реализации дискурса правоприменения должны прилагаться изданные или принятые акты применения права, репрезентирующий субъект такого дискурса осуществляет властные полномочия через создание правоприменительного акта, который может подвести к юридическим последствиям и способствовать

возникновению, изменению или прекращению правоотношений.

Таким образом, функциообразующие возможности дискурса права и правоприменения располагают мощным потенциалом в правовом поле за счет вза-

имосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения первичных и вторичных текстовых структур, которые выступают формирующим началом для установления правовых норм и их качественной реализации в языковом пространстве.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: АТЕМП, 2006. 944 с.
2. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. 144 с.
3. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Когнитивная структура художественной текстовой деятельности в языковом пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. Вып. 4. С. 19-24.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М., 1974. 448 с.
5. Сунцова Н.Л. Лингвистическая модель порождения вторичного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 22 с.
6. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения. Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-81.
7. Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб.: РХГИ, 1998, 408 с.
8. Нестерова Н.М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2005. 368 с.

References:

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language. The 4th ed., enlarged. M.: ATEMP, 2006. 944 pp.
2. Kudryavtsev Yu.V. The rules of law as social information. M., 1981. 144 pp.
3. Akhidzhakova M.P., Baranova A.Yu. Cognitive structure of the literary text activity in the language space // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU publishing house, 2013. Issue 4. P. 19-24.
4. Benveniste E. Problems in General linguistics. M., 1974. 448 pp.
5. Suntsova N.L. Linguistic model of generating a secondary text: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. M., 1995. 22 pp.
6. Kubryakova E.S. On text and criteria of its definition. Text. Structure and semantics. M., 2001. V. 1. P. 72-81.
7. Kasavin I.T. Migration. Creativity. Text. Problems of non-classical theory of knowledge. SPb.: RKhGI, 1998, 408 pp.
8. Nesterova N.M. Secondary character as an ontological property of translation: Diss. for the Dr. of Philology degree. Perm, 2005. 368 pp.